

И.В. Выржиковская
Тверской государственной университет, г. Тверь
I.V. Vyrzhikovskaya
Tver State University, Tver

**ЭКСПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОММУНИКАНТА
EXPLICIT EXPRESSIVE MEANS OF THE ETHICAL IDENTIFICATION
OF A COMMUNICANT**

Ключевые слова: коммуникация, этика, речевая деятельность, языковая личность, семантические маркеры

Keywords: communication, ethics, speech activity, language personality, semantic markers

В статье автор обращается к изучению языкового содержания высказываний, содержащих эксплицитно выраженную этическую идентификацию говорящего с позиций коммуникативно-прагматического подхода. Приведенные ниже примеры взяты из трилогии Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах».

In the article the author turns to the studying of the language of the utterances with explicitly expressed ethical identification of a speaker in terms of communicative-pragmatic approach. The following examples are taken from the trilogy "The Forsythe Saga" by John Galsworthy.

Особенности речевого общения следует рассматривать в контексте общих закономерностей коммуникации. «В настоящее время все еще заметен исторически сложившийся лингвистический «крен» в анализе коммуникации: с одной стороны, лингвистика обратилась к проблемам коммуникации в силу специфики своего предмета – языка, одна из функций которого – коммуникативная; с другой стороны, философия проявила интерес к анализу естественного языка (Рассел, Витгенштейн и мн. др.)» (Варзонин, 2001: 97). В традиционном анализе коммуникации места этике не нашлось, так как языковые единицы и категории не имеют прямых корреляций с категориями этики. Однако в объеме понятия «субъект коммуникации» категории этики законным путем внедряются в коммуникацию, в том числе вербальную, так как в данном случае реализуется в полном смысле антропологическая перспектива, а это означает, что реальность коммуникации определяется всем, что свойственно человеку-коммуниканту. «По всем признакам настала пора, когда взгляд на функционирование языка в коммуникации через перспективу самой коммуникации позволит усмотреть что-то, возможно неведомое о языке» (Варзонин, 2001: 97).

В процессе осуществления речевой деятельности говорящий вмешивается в определенную социальную ситуацию, связанную с реализацией целевой установки высказывания. Обязательства говорящего на момент оформления высказывания касаются не только содержательной стороны, но и языковой формы, в которой оно представлено. Иными словами, на говорящего «возложена ответственность за выбор синтаксиса и морфологии, за выбор слов, за его фонетику и фонологию» (Мухина, 2004: 111).

В основу процесса языкового оформления речевого высказывания положено определение говорящим субъектом стратегии речевого поведения. В условиях коммуникативно-прагматического подхода к анализу речевой деятельности понимание речевого поведения, согласно трактовке Т.Г. Винокур, связано с компонентом «внеязыковая сторона осуществления речевого действия», который обуславливает анализ условий функционирования факторов экстралингвистического плана в рамках заданного дискурса.

Учет дискурсивных условий, включающих определенные коммуникативные намерения по отношению к определенному партнеру в контексте конкретной коммуникативной ситуации, на этапе прагматического описания языка ставит перед говорящим определенные задачи, которые он может решить при помощи языкового знака, сопровождая выбор решения рядом контекстуальных признаков. Языковой знак является принадлежностью человека говорящего. В устах говорящего языковые знаки обладают, с одной стороны, устойчивостью, выполняя коммуникативную функцию, с другой стороны, подвижностью, изменяясь в соответствии с условиями конкретного контекста. Эта подвижность объясняется наличием условия, как правило, обязательной целевой направленности высказывания, которая может быть понята благодаря явно выраженному языковому оформлению речевого действия или на основе обращения к методу дедуктивного анализа.

Говорящий осуществляет целевой отбор ряда языковых знаков, традиционно соотносимых с определенной коммуникативной деятельностью адресанта. Принимая во внимание, что человеческий фактор является организующим началом в процессе осуществления речевого взаимодействия, «человек говорящий» со всеми его психологическими и социальными характеристиками становится центральной фигурой исследования. Учитывая важность роли языковой личности в процессе осуществления речевой деятельности, прагматическая сторона существенно влияет на организацию семантических и синтаксических языковых единиц, участвующих в построении высказывания.

Синтактика как один из семиотических аспектов, основанный на изучении отношений между языковыми знаками в речевой цепи и во временной отнесенности (Степанов, 1998: 441), способствует исследованию отношений компонентов словосочетаний и предложений, а также исследованию структурной организации высказываний в условиях

ситуативной заданности речевого процесса. Семантика изучает отношение между знаками и обозначаемыми предметами, то есть содержание знаков. В области семантических маркеров выражения этической идентификации рассматриваются собственно лексико-семантические и морфологические показатели. Морфологические маркеры анализируются в рамках лексико-семантических единиц выражения, что обусловлено пониманием грамматики как «концентрированной семантики, кодирующей значение»: «<...> в грамматике закодировано значение. Грамматические категории, традиционно известные как «множественное число», «двойственное число», «прошедшее время» или «императив», кодируют семантические различия в конкретном речевом сообществе. <...> грамматика составляет концентрированную семантику: она воплощает систему знаний, рассматриваемых в данном конкретном языке как особенно важные, действительно сущностно необходимые при интерпретации и концептуализации действительности и человеческой жизни в этой действительности» (Вежбицкая, 1999: 48). Исследование функционирования языковых единиц в речи с учетом собственно прагматических условий реализации целевого аспекта речевой деятельности объясняет то, что семантика входящих в состав слова морфологических единиц включает в себе как собственно семантическую, так и дополнительную прагматическую информацию.

Таким образом, функционирование лексического и грамматического уровней языковой системы подчинено законам прагматики знака, благодаря чему исследование объективного значения составляющих данных уровней осуществляется с учетом активно действующих в процессе речевого взаимодействия прагматических факторов. Следовательно, изучение языкового содержания высказываний, содержащих эксплицитно выраженную этическую идентификацию говорящего, с позиций коммуникативно-прагматического подхода определяется двумя базовыми принципами, лежащими в основе языковой компетенции говорящего: *коммуникативным контекстом, мотивирующим стратегическое планирование говорящего субъекта, и комплексным использованием языковых средств разной направленности для достижения коммуникативной цели.*

Рассмотрим некоторые примеры эксплицитно выраженной этической идентификации коммуникантов. Приведенные ниже примеры взяты из трилогии Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах». Главная тема произведения – «набеги Красоты и посягательства Свободы на мир собственников» (Голсуорси, 1962: 36). Форсайты – прирожденные эмпирики. Они лишены способности к отвлеченному мышлению. Представители материалистического эмпиризма – Ф. Бэкон, Гоббс, Локк и др. «Индуктивная философия Фрэнсиса Бэкона, смелые обобщения Декарта, стремившегося раскрыть естественную жизнь всего мироздания, этика Спинозы, объяснявшая нравственное начало в человеке без всякого вмешательства таинственных сил, и попытка Гроция объяснить развитие общественности опять-таки без вмешательства сверхприродного законодателя – все

подготавливало появление новой философии; и она действительно нашла яркого выразителя в лице английского мыслителя Локка» (Кропоткин, 1991: 135). Локк очень близко подошел к признанию справедливости основой нравственных понятий. Однако он ограничил понятие справедливости, низведя его к понятию о собственности. «Там, где нет собственности, нет справедливости, – писал он, – это утверждение так же достоверно, как любое доказательство у Эвклида» (Кропоткин, 1991: 138).

В следующем диалоге Джун Форсайт, воодушевленная интересом ее дяди Джеймса к участкам земли в замечательном месте у реки, пытается убедить его приобрести один из этих участков и построить загородный дом, несмотря на высокие цены на землю.

James wiped his napkin all over his mouth.

“You don’t know the value of money,” he said” avoiding her eye.

“No! and I hope I never shall!” and, biting her lip with inexpressible mortification, poor June was silent (Galsworthy, 1973: 70, I).

Джун – тоже Форсайт, но она причастна к миру искусства. Ее общение с этим миром основано на филантропической деятельности. Джун со свойственной ей прямоотой и дерзостью заявляет о том, что не знает и никогда не будет знать цену деньгам. Высказывание Джун представляет собой отрицательную конструкцию. Отрицание в целом более эмоционально и экспрессивно. В данном случае употребление отрицательного наречия ‘never’ позволяет сделать эту фразу предельно убедительной и тем усилить явно негативное отношение Джун к миру собственности Форсайтов. Экспрессивность данного высказывания выражена и на синтаксическом уровне – предложение является восклицательным.

Языковые средства выражения	Тропы (-) Фразеологические единицы (-) Морфология – отрицательное наречие <i>no</i> Синтаксис – отрицательная конструкция <i>never shall</i> ; восклицательное предложение <i>I never shall!</i>
Контекстуальные средства выражения	Фонетические средства (-) Графика (-) Отношение к миру материальных вещей, выраженное через отношение к деньгам

Разговор с Джеймсом о земельных участках для строительства загородных домов состоялся на обеде у ее дяди Суизина. Джун давно вынашивала план «облагодетельствовать себя и Босини и строить загородные дома» для того, чтобы помочь своему жениху. Исходя из того, что «внутренняя речь есть речевое действие, перенесенное вовнутрь» (Леонтьев), представляется возможным привести в качестве примера следующее высказывание Джун: *Why were her own relations so rich, and Phil never knew where the money was coming from for tomorrow’s tobacco. Why couldn’t they do*

something for him? But they were so selfish. Why couldn't they build country-houses? (Galsworthy, 1973: 70, I).

Несмотря на то, что, по словам самого автора, Джун «полна наивного догматизма», она стремится к справедливости, способна сочувствовать и прийти на помощь «несчастненьким». Богатству своих родственников она противопоставляет почти нищенское положение Босини, у которого нет уверенности в завтрашнем дне. Эпитеты *rich* и *selfish* подчеркивают пренебрежительно-негативное отношение Джун к миру собственности. В высказывании Джун содержится антитеза – противопоставление понятий богатства, выраженного с помощью эпитета *rich*, и нищеты. Экспрессивность возникает здесь одновременно и на лексическом, и на грамматическом (синтаксическом) уровнях. Экспрессивно отрицательное наречие *never*. Экспрессивно и употребление продолженной формы *was coming*, которая подчеркивает неуверенность Босини в том, будут ли у него завтра деньги. Да и в качестве критерия бедности выбрана такая мелочь, как табак, что, очевидно, является одной из крайне необходимых вещей для Босини. Эмоциональную выразительность имеет и тот факт, что свое возмущение Джун выражает с помощью вопросительных конструкций, причем все три вопроса начинаются с вопросительного местоимения *why*. В двух вопросах содержится отрицательная форма модального глагола *couldn't*, и конструкции, таким образом, становятся вопросительно-отрицательными и, как следствие, более эмоционально-окрашенными. Эффект противопоставления двух миров усиливается и с помощью противительного союза *but*, который вводит предложение, в котором Джун дает оценку своим родственникам, употребляя эпитет *selfish*. Усилительное наречие *so* подчеркивает характеристику Джун – она считает Форсайтов эгоистами.

Языковые средства выражения	Тропы – эпитеты <i>rich</i> , <i>selfish</i> Фразеологические единицы (-) Морфология - наречие <i>never</i> , <i>so</i> ; местоимение <i>why</i> ; модальный глагол <i>couldn't</i> ; продолженная форма <i>was coming</i> Синтаксис - вопросительно- отрицательные конструкции Фонетические средства – фонетическая компрессия (редукция вспомогательного глагола – <i>couldn't</i> Графика (-)
Контекстуальные средства выражения	Стремление к справедливости

Следующее высказывание принадлежит молодому Джолиону во время его разговора с архитектором Босини. Джолион пытается объяснить Босини, что представляют из себя Форсайты и каково их отношение к искусству и религии. Он также называет их основные свойства, отличающие их от других людей – они никогда ничему не отдаются целиком, и у них есть чувство собственности. Джолион предостерегает молодого архитектора, советуя ему

не пренебрегать своими родственниками и не презирать их. В ответ на напоминание Босини о том, что сам он когда-то сделал это, Джолион произносит следующее:

You forget”, he said with a queer pride, “I can hold on, too – I’m a Forsyte myself. We are all in the path of great forces. The man who leaves the shelter of the wall – well – you know what I mean. I don’t”, he ended very low as though uttering a threat, “recommend every man to – go – my – way. It depends. (Galsworthy, 1973: 212, I). В данном примере метафора *the shelter of the wall* подчеркивает отношение Форсайтов, в частности Джолиона, к узам семьи – это незыблемая крепость, где можно укрыться от опасностей, подстерегающих человека на каждом шагу. Отношение говорящего к серьезности этих опасностей выражено с помощью экспрессивной коннотации постоянного эпитета *great forces*. Дважды употребляется местоимение первого лица *I*, что делает совет говорящего более убедительным. Могущество Форсайтов становится более выразительным посредством употребления глагольной формы с модальным глаголом *can*. Отрицательная конструкция позволяет усилить выражение категоричности, граничащее с угрозой. Эту же функцию выполняет и пунктуация данного предложения, а именно эмоциональные паузы, отмеченные тире. В данном случае они подчеркивают желание говорящего сделать свое высказывание особенно запоминающимся.

Языковые средства выражения

Тропы: метафора – “*the shelter of the wall*”;
эпитет – “*the great forces*”; “*the path*”

Фразеологические единицы (-)

Морфология – “*can*”; местоимение “*I*”

Синтаксис – отрицательная конструкция “*I don’t recommend ...*”

Фонетические средства (-)

Графика – пунктуация – “*to – go – my – way*”

Контекстуальные

Признание причастности к миру
собственности

Следующее высказывание также принадлежит молодому Джолиону. Его мнение о Босини высказано им в письме к отцу. Молодой Джолион явно уклоняется от прямого ответа на вопрос, заданный ему отцом по поводу молодого архитектора, поэтому его высказывание носит обобщающий характер. Экспрессивной является также сравнительная конструкция “*the more... the more*”. Употребление эпитетов “*good*”, “*bad*”, “*comic*”, “*pathetic*” подчеркивает цинизм высказывания. Форсайты полны принципов и иллюзий, которыми они пользуются с практическими целями, но они не верят в них. Важную роль выполняет пауза, отмеченная тире – она помогает привлечь внимание к эпитетам “*comic*” и “*pathetic*”, перед которыми стоит усилительное наречие “*merely*”. Категоричность суждения подчеркивается отрицанием в обоих предложениях.

“I’ve seen Bossiney,” he said; “he is not a criminal. The more I see of people the more I am convinced that they are never good or bad – merely comic, or pathetic.” (Galsworthy, 1973: 220, I).

Языковые средства выражения	Тропы: эпитеты “good”, “bad”, “comic”, “pathetic” Фразеологические единицы – антитезы: “good or bad”, “comic or pathetic” Морфология - местоимение “I”; наречия “never”; “merely” Синтаксис – отрицательные конструкции “... they are never...”; “he is not a criminal” Фонетические средства (-) Графика – пунктуация – тире
Контекстуальные	Снисходительное отношение к людям.

Анализ примеров позволяет прийти к выводу о том, что случаи эксплицитного выражения этической принадлежности коммуниканта опираются на разнообразные номинативные средства языка, которые целенаправленно приспособляются для достижения коммуникативного намерения – в данном случае таким намерением является желаемое для отправителя прочтение адресатом его этической позиции. Приходится констатировать отсутствие в языковой системе специальных средств для означивания элементов той или иной этической системы, при том что язык оказывается самым надёжным и гибким средством для выполнения такой задачи. Весомая роль отводится разнообразным явлениям всех языковых уровней в широко понимаемом контексте, который призван создать необходимое и достаточное «напряжение», на фоне которого средства прямой номинации становятся более полновесными и риторически обоснованными с точки зрения достижения преследуемой цели.

Литература

1. Варзонин Ю.Н. Этические основания риторики. Тверь: ТвГУ, 2001. – 205 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 171 с.
4. Кропоткин П.А. Этика. Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
5. Мухина Н.Б. Цель как коммуникативно-прагматический фактор организации речевой деятельности говорящего: Диссертация... кандидата филологических 10.02.04. - Уфа, 2004. - 181 с.
6. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. - М. Языки русской культуры, 1998. – 779 с.

Источники примеров

1. Голсуорси Д. Сага о Форсайтах. Т.1. – Вильнюс, 1956. – 797 с.

References

1. Varzonin Y.N. Ethical foundations of rhetoric. Tver: Tver State University, 2001. – 205 p.
2. Wierzbicka A. Semantic Universals and description of languages. – Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. – 780 p.
3. Vinokur T.G. Speaker and hearer: Variants of verbal behavior. – Moscow: Nauka, 1993. – 171 p.
4. Kropotkin P.A. Ethics. Selected Works. – M. Politizdat, 1991. – 496 p.
5. Mukhina N.B. Purpose as a communicative pragmatic factor of the speech activity organization of the speaker, ... Diss. Candidate of Philology 10.02.04. – Ufa, 2004. – 181 p.
6. Stepanov Y.S. Language and method. About the modern philosophy of language. – M. Languages of Russian Culture, 1998. – 779 p.

Sources of examples

1. Galsworthy J. The Forsyte Saga. V.1. – Vilnius, 1956. – 797 p.

(0,4 п.л.)